

О НОМИНАТИВНОСТИ И ЭКСПРЕССИВНОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РЕЧИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

И. О. Ковалевич
(Мозырь, Беларусь)

В настоящей статье рассматриваются окказиональные слова, создаваемые как детьми, так и взрослыми, с точки зрения выполняемых ими функций. В соответствии с этим выделяются две функциональные разновидности окказионализмов: номинативные, заполняющие лакуны в лексиконе и тезаурусе говорящих, и экспрессивные, выражающие эмоциональность, оценочность и образность. Окказионализмы образного характера соотносятся с категорией тропов, механизм которых действует на морфемно-словообразовательном уровне.

Ключевые слова: окказионализм, номинативный, экспрессивный, образность, троп.

The article is a study of nonce words, created by both children and adults, from the point of view of their functions. In accordance with this fact two functional groups of nonce words are singled out: nominative, which fill in the gaps in a speaker's lexicon and thesaurus, and expressive, which convey emotionality, evaluation, figurativeness. Figurative nonce words correlate to the category of tropes, whose mechanism works on the morphemic-derivational level.

Key words: a nonce word, nominative, expressive, figurativeness, a trope.

Окказиональное словотворчество представляет собой один из аспектов коммуникативной деятельности человека. Данный процесс сопровождается функционированием и развитием человеческой речи, начиная с раннего детского возраста, и находит продолжение в разных речевых сферах взрослых людей (разговорная речь, публицистика, художественная литература, в частности поэзия). В каждой из упомянутых речевых сфер окказиональное словопроизводство проявляет свою специфику, которая обуславливается уровнем развития речевой способности коммуникантов, степенью овладения ими правилами и нормами русской речи, широтой словарного запаса, степенью осознанности целей словотворчества и его результатов и др. Данные факторы, в свою очередь, определяют набор признаков, которыми обладают продукты словотворческих процессов – окказиональные слова.

Настоящая статья посвящена исследованию окказиональных новообразований с точки зрения выполняемых данными единицами функций (номинативной или экспрессивной), а также особенностям реализации данных функций в разных речевых сферах.

Следует отметить, что относительно особенностей проявления указанных функций

мнения специалистов расходятся. Как пишет Е. А. Земская, окказионализмы выполняют в речи одновременно экспрессивную и номинативную функции [1; 229]. В таком же ключе высказывается и Н. М. Шанский, который называет окказиональные слова номинативно-стилистическими неологизмами [2, 109]. Известна и точка зрения, согласно которой строгое разграничение окказионализмов по выполняемым ими функциям не представляется возможным (Л. А. Введенская, Т. В. Дыбина, И. И. Щеболева) [3; 86].

О номинативности и экспрессивности окказиональных слов говорит и А. Г. Лыков, который считает номинативность данных единиц факультативной [4; 25–26]. Принимая данную точку зрения, внесём некоторые пояснения, касающиеся обусловленности данного свойства факторами коммуникативного порядка, в частности целями общения говорящих, наличием или отсутствием у них общего словарного запаса и общих речевых умений и способностей. Если, например, многие детские окказионализмы рассматриваются взрослыми как факультативные, т. е. не являющиеся обязательными с позиции языковой нормы и выступающие коррелятами к уже имеющимся в языке узуальным

словам, то, с точки зрения самих детей, никогда не использовавших и не понимавших канонических соответствий, их новообразования выполняют функцию полноценных номинативных единиц, в которых отражаются реалии окружающей действительности. Ср.: *Мама/ купи мне **шутку**// Одежду шить/ **Шутка**//* (4 г. 5 м.). Подобное явление также в определённой степени актуально и для разговорной речи взрослых: *Положи на место **скреплер**//* (о степлере) (разговорная речь взрослых.). Коммуникант уверен, что говорит правильно, т. к. ему не известен узуальный эквивалент. В обратном случае мы бы имели экспрессивную единицу, созданную в целях исключительно стилистических. Данное утверждение соотносится с мыслью В. В. Виноградова об обусловленности экспрессивной семантики лексемами наличием в языке нейтральных синонимов.

Таким образом, мы можем утверждать о существовании двух функциональных типов окказионализмов: номинативных и экспрессивных. В нашем понимании номинативные дериваты называют новые, ранее не известные коммуникантам реалии или являются результатом поиска и создания собственных номинативов. Создателям подобных окказионализмов могут быть известны нормативные наименования, а предпочтение собственным новообразованиям может отдаваться по разным причинам. В разговорной речи взрослых факультативные номинативы обыкновенно являются показателями не стремления «улучшить» нормативное, а недостаточным словарным запасом. Подобные ошибочные употребления касаются, прежде всего, мало известных говорящим предметов и явлений. Если в речи детей младшего дошкольного возраста такие слова характеризуют определённый этап их речевого развития, то в речи взрослых, такого рода новообразования расцениваются как речевые ошибки (ср.: *скреплер* – о степлере, *пантруссы* – о памперсах, *однойка* – об автобусе, движущемуся по маршруту № 1 (ср.: *двойка*) и др.).

Окказионализмы номинативного характера также могут использоваться в качестве стилистических средств, получая при этом добавочный заряд экспрессии, своеобразной игры в «детскость» или необразованность. Примером тому могут служить выявленные нами факты заимствования взрослыми окказиональных новообразований из речи детей: *Предлагаю мужу открыть консервированные ананасы: – Давай банку ананасов откроем? – Сынуля (3 года), услышав, тоже подключается: – Я тоже банконасы хочу! – Теперь так и зовем этот экзотиче-*

*ский фрукт...*¹ (В контакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/pearls_n_stories_about_children. – Дата доступа: 09.03.2015.); *Слова и выражения от дочери, тоже используются всей семьёй: зелёновый – зелёный дрыда – дырка на носке **гудильник** – будильник...* (Моя семья: Выдуманные слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.moya-semya.ru/index.php?showtopic=26188&st=240>. – Дата доступа: 12.03.2015.); *У соседской 3хлетней девочки была футболка с жирафом, она называла этого жирафа «**жираблюд**», девочка 21 июля уже вышла замуж, а жирафов с тех пор мы так и называем **жираблюдами**...* (Конференция «Ребенок от 3 до 7» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Care3&trd=26836>. – Дата доступа: 09.03.2015.) и др.

Окказионализмы, которым присуща экспрессивная функция, сближаются с другими единицами лексики, порождающими эффект необычности из-за нарушения речевого стандарта. При этом степень экспрессивности может варьироваться в пределах выдвигаемой В. И. Шаховским оппозиции «сильнее – слабее».

Качество экспрессивности окказионализмов, как и узуальных слов, может совмещаться с качествами эмоциональности, оценочности и образности. Эмоциональность, согласно определению В. К. Харченко, является психологической категорией, связанной со способностью говорящих выражать как положительные, так и отрицательные эмоции. Для данной категории релевантна оппозиция «хорошо – плохо» [5; 25]. В группе окказионализмов данное качество часто выражается дериватами со значением ласкательности. Подобные новообразования характеризуют словотворчество как детей, так и взрослых: (из детской речи) *Летите, **пузырята!** До свидания!* (3 г.); *Какой вкусный **сочоник!** Это я ласково его так называю!* (3 г. 5 м.); *Где мой **рюкзачонок?*** (3 г. 8 м.); *Я помыла свой **значонок!*** (3 г. 10 м.) и др.; (из разговорной речи взрослых в обращениях к ребёнку) *Ты такой **лзунёнок?***; А: *Скажи: «Полкан попал в капкан»!* – Б: *Полканёнок мой/ иди сюда!*; а также *обжирёнок, подлизёнок, ябедёнок* и др.; (из поэтической речи): *Прага, Прага, **Праженька**...* (В. Боков); *Будет любовь или нет? / Какая – / большая или крошечная? / Откуда большая у тела такого: / должно быть, маленький, / смирный **любеночек**...* (В. Маяковский).

Оценочность, по мнению В. К. Харченко, являясь категорией функциональной, отражает

¹ Здесь и далее при цитировании материалов из Интернет-общения сохраняются орфографические и пунктуационные особенности первоисточников.

отношение коммуникантов к определённым объектам, явлениям. По нашим наблюдениям, ярко выраженную оценочность имеют, например, дериваты с формантами *-ишк-*, *-ик-*, *-к-*, *-онок* и др., развивающими значение уничижительности. Подобные новообразования, как правило, характеризуют речь взрослых. Ср.: (из разговорной речи взрослых) *А глупости в том/ что человек из-за какой-то фирмушки невзлюбил целый оконный концерт//; ... потому что там не магазин, а магазинюшка, магазинёнок даже...* (Diva.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consulting.diva.by/showthread.php?t=9576&page=157>. – Дата доступа: 12.03.2015.); (из публицистики) *Генеральчик для битвы: для показательной порки за сокрытие доходов выбрали военного из глубинки...* (Московский комсомолец, 2010); *После обеда, чтобы не дать всему офису заснуть, напел строчку из очередной клипа очередной звездушки, которая с очередным звездушником спела: «Я взлетаю в небеса и там пугаю звезды»...* (М. Задорнов); (из поэтической речи) *Скажите, говорят, какой-то Гоголь умер. / Не Гоголь, так себе, писатель-гоголек...* (О. Мандельштам); *Коммуна – столетия, / что десять лет для ней? / Вперед – / и в прошлом / скроется нэпчик...* (В. Маяковский); *Хитря, / прогрессистики прячутся в омут: / «Быть может, не тронут»...* (Е. Евтушенко) и др.

Ярко выраженная оценочность свойственна окказионализмам, образованным посредством префиксов и префиксоидов (*не-*, *недо-*, *пере-*, *анти-*, *супер-*, *псевдо-*, *гипер-*, *сверх-*, *полу-* и др.): (из разговорной речи взрослых) *Это так страшно, когда НЕврач – лечит людей, НЕучитель – учит наших детей, НЕинженер – проектирует самолёты...* (Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/comments/251598>. – Дата доступа: 13.03.2015.); *На недофутбол мне как то параллельно если честно...* (Чемпионат России по футболу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.heroeswfm.ru/forum_messages.php?tid=2035466&page=609. – Дата доступа: 12.03.2015.); (из публицистики) *... Потому что малыши лет трёх и младше <...> явно с трудом переносили длинные диалоги персонажей и не всегда понимали сюжет, поскольку разобраться, что такое «недопринцесса» <...> им не так-то просто...* (Литературная газета, 2015); а также *псевдоСССР* (Литературная газета, 2011), *супер-католическая Польша* (Литературная газета, 2011), *гиперхозяйственные руководители* (Литературная газета, 2011); (из поэтической речи) *Ей несут, интересничая, / похоронные лепты. / Антиинтеллигенция, / а не интеллигенты...* (В. Вознесенский); *Выживаем назло / сверхтолчкам хамоватым. / Как тебя натрясло, / белый*

домик Ахматовой!.. (В. Вознесенский); *Нельзя, ишажонкой попусту коля, / Быть и в полугаврдейцах кардинала, / и полумушкетёрах короля...* (Е. Евтушенко) и др.

Некоторые из подобных дериватов встречаются и в речи детей. Примером тому служат окказиональные субстантивы с формантом *супер-* (как правило, в речи детей школьного возраста): *Я суперрубитель!* (6 л. 5 м.); *Скорее садись на место пилота и соверши увлекательный суперполёт!* (12 л.); *Посмотри/ у меня получился суперпельмень!* (13 л. 5 м.); *Кирюша/ это настоящая суперлопатка!* (13 л. 6 м.).

Образность, в отличие от экспрессивности и оценочности, определяется как отражательная категория, основу которой составляет ассоциативность. Основопологающим признаком окказионализмов образного характера является семантическая двуплановость, которая создаётся путём объединения в структуре слова морфем, связанных с разными понятийными сферами. Это качество особенно чётко прослеживается в окказиональных словах, образованных способами сложения, контаминации и рэтимологизации, хотя оно присуще и аффиксальным производным. Семантическая двуплановость окказионализмов даёт основание причислять их к разряду тропов. Принимая во внимание, что механизм троповости реализуется в данном случае на уровне словообразовательной производности, такие единицы правомерно считать тропами морфемно-словообразовательного уровня. На тропический характер окказиональных дериватов указывает также Э. И. Ханпира, утверждая, что их смысловая структура может содержать сосуществующие скрытые метафоры и сравнения [6, 4]. Данная точка зрения соотносится с высказыванием Н. А. Кожевниковой о способности тропов к обратимости, в частности, к переходу метафорического словосочетания в окказионализм и наоборот: *змеи кудрей – змеекудрый* [7, 215]. Разумеется, подобные преобразования возможны не всегда, однако тесная связь названных тропов очевидна.

Производство образных окказионализмов начинается ещё в речи детей младшего дошкольного возраста и постоянно усложняется в связи с развитием способности к установлению ассоциативных связей между несходными предметами и к моделированию этих связей на словообразовательном уровне. Окказионализмы детей раннего возраста часто создаются путём рэтимологизации с использованием в качестве словообразовательной базы хорошо известных им понятий: А: *А что льётся из чайника?* – Б: *Чай/ какао/ водичка!* – А: *Нет/ который какао разливает/ называется какайник!* а который воду/ *водайник!* (2 г.); А: *Правильно лепмени!*

– Б: *Кто тебе такое сказал?* – А: *Никто// Просто бабушка сама их лепила/ значит/ лепмени// А у нас они из магазина// Значит/ пельмени!* (5 л.); *Это потому/ что осень и грустно/ поэтому/ грустника!* (5 л.) (о бруснике) и др. При этом возможны ассоциации не только между обозначаемыми предметами и связанными с ними лексическими значениями слов, но и между звуками и их сочетаниями: *Песочи* (о Сочи; хотя там нет песка), *Кефировна* (о Никифоровне; хотя вполне возможно, что она не любит кефир).

Тропеическая образность не чужда также детским окказиональным дериватам, созданным посредством аффиксации. Например, таковыми являются слова, в которых корневая морфема семантически не вписывается в понятийную сферу, к которой принадлежит словообразовательная база узувального коррелята: *Жили-были танк и тантёнок//* (2 г. 5 м.); *Если из рыбиной икры вылупляются маленькие рыбки/ то из кабачковой должны вылупиться маленькие кабачата//* (4 г.); *На столе большой арбуз/ а на грядке маленькие арбузата// Это их мама//* (4 г. 4м.) и т. д.

В речи взрослых наряду с расширением тематического и морфологического разнообразия образных дериватов наблюдается усложнение приёмов создания образности. Например, некоторые, внешне соответствующие детским окказиональные слова в разговорной речи взрослых получают дополнительные образные осмысления (ср.: *блудилка* – о навигаторе, *хомячник* – о любителе коллекционировать).

Тенденция к усложнению семантики и образного содержания окказионализмов прослеживается в словотворчестве публицистов. К характерным приёмам образования окказионализмов в этой речевой среде относятся такие, как создание контаминатов на основе аббревиатур, комбинирование контаминации и ретимологизации, обыгрывание семантики образованных разными способами окказионализмов путём включения их в идиоматические выражения и др.: *Коровная месь: производство молока в регионах может сократиться на треть...* (Коммерсантъ, 2015); *Братец Айфоника: 4 апреля в продажу поступил смартфон МТС Glonass 945...* (Коммерсантъ, 2011) *Мусульмания величия: как Владимир путин открыл величайшую мечеть...* (Коммерсантъ, 2015); *Дело о пираМММиде* (РБК, 2011); *ОборонДАЧстрой* (Аргументы и факты, 2011).

Образно-тропеические качества окказиональных слов находят наиболее полное и яркое вы-

ражение в поэтической речи. В создании окказионализмов с установкой на тропеическую образность большую роль играют личностные факторы, определяющие особенности идиостилей поэтов в целом. Важной особенностью окказионального словотворчества в поэзии является включение окказионализмов в тропеические комплексы, составляющие единое смысловое, структурное и образное целое: *Вот мордой в обрыв / нагорья лежат / в сиянье горбы / твоих Эльбружата...* (С. Кирсанов). Окказионализм *Эльбружата* основывается на звучании слов *Эльбрус* и *верблюд*, подготавливается данная лексическая единица предшествующей зоонимической метафорой *Эльбрус – двугорбый верблюд* (*Я снег твой люблю / и в лёд твой влюблюсь, / двугорбый верблюд, / двугорбый Эльбрус...*), благодаря чему отмеченный окказионализм развёртывает начальную метафорическую ассоциацию: *Эльбрус – верблюд, малые нагорья – верблюжата*, понимаемые как детёныши Эльбруса. Соматизмы (*горбы, морды*) способствуют актуализации уподобления и выступают в качестве локальных метафор.

Для поэзии показательна также более тесная, чем в других речевых сферах, связь окказиональных дериватов с контекстом, что находит проявление в создании рядов окказиональных слов, занимающих в пространстве текста сильные позиции и выступающих в роли образных доминант. Подобное наблюдается и в произведении В. Высоцкого «Письмо в редакцию телепередачи...», где в качестве связующего элемента выступает адъективная основа *Бермудский: черти бермутят воду; бермуторно на сердце и бермутно на душе; кормят, поят нас бермутью*.

Таким образом, можно сделать вывод, что окказионализмы способны выполнять как номинативные, так и экспрессивные функции. Обе названные функции присущи окказиональному словопроизводству как детей, в том числе дошкольного возраста, так и взрослых. По мере перехода на более высокие ступени речевого развития количество функционально номинативных новообразований снижается, в то время как удельный вес экспрессивных возрастает. Среди дериватов экспрессивного характера особое место занимают образные, особенностью которых является свойство семантической дуплановости. Так как в отношении контраста вступают морфемы, подобные окказионализмы правомерно рассматривать как тропы морфемно-словообразовательного уровня.

Литература

1. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
2. Шанский, Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка : учеб. пособие / Н. М. Шанский ; Гл. упр. высш. и сред. пед. учеб. заведений М-ва просвещения РСФСР, Науч.-метод. каб. по заоч. обучению учителей. – М. : Просвещение, 1957. – 168 с.
3. Введенская, Л. А. Этимология : учеб. пособие / Л. А. Введенская, Т. В. Дыбина, И. И. Щеболева ; ред. Г. В. Валимова. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1976. – 231 с.
4. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология: (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / А. Г. Лыков. – М. : Высш. шк., 1976. – 119 с.
5. Ревуцкий, О. И. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие для студ. филол. фак. вузов / О. И. Ревуцкий. – Минск : НМЦентр, 1998. – 192 с.
6. Ханпира, Э. И. Окказиональное словообразование В. В. Маяковского: (отыменные глаголы и причастия) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Э. И. Ханпира ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1966. – 16 с.
7. Кожевникова, Н. А. Об обратимости тропов / Н. А. Кожевникова // Лингвистика и поэтика : сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; [отв. ред. В. П. Григорьев]. – М., 1979. – С. 215–224.

МГПУ им. И.П.Шамякина